

СТАНОВЛЕНИЕ ОРФОГРАФИИ СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С НАЧАЛЬНЫМ ИМПЕРАТИВОМ В ИСТОРИИ РУССКОГО ПИСЬМА

В.В. Каверина, Ван Имин

Аннотация. Статья посвящена кодификации слитного и дефисного написания сложных существительных в диахронии. Узуальная норма устанавливается на материале текстов «Национального корпуса русского языка», кодифицированная — на материале грамматик и словарей XIX в., а также сводов правил XX–XXI вв. В XVIII в. сложные существительные с начальным императивом пишутся раздельно, что и закреплено обоими изданиями «Словаря Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв. В «Национальном корпусе русского языка» XIX в. появляются дефисные написания исследуемых образований, зафиксированные в словаре 1847 г., кроме образования «скопидомъ», которое отмечено в узусе и кодифицировано в слитном оформлении. После реформы 1917–1918 гг. образование «скопидом» по-прежнему пишется слитно, однако у слов «перекаати-поле» и «сорвиголова» варьируются слитное, дефисное и даже раздельное оформление. Проект 1936 г. предлагает унифицировать полуслитное оформление всех существительных данной группы на морфологической основе (глагол в повелительном наклонении) вопреки устойчивой орфографии таких слов, как «скопидом». Правила 1956 г., напротив, кодифицируют их слитное написание, к тому же на другой основе — графической (первая часть на и), забывая при этом об исключении «перекаати-поле», которое в узусе стабильно пишется через дефис. В справочнике 2006 г. возвращается исключение «перекаати-поле» и вслед за проектами 1936 г. и 2000 г. формулируется правило на морфологической основе (глагол в повелительном наклонении). Устойчивость орфографии слов данной группы различна и зависит, на наш взгляд, от степени выводимости его значения из семантики частей, а также наличия в современном русском языке омонимичного словосочетания.

Ключевые слова: орфография сложных существительных, слитное и дефисное написание, формальный и семантический критерий, слова с первой частью, совпадающей с формой повелительного наклонения глагола.

Для цитирования: Каверина В.В., Ван Имин. Становление орфографии сложных существительных с начальным императивом в истории русского письма // Преподаватель XXI век. 2024. № 1. Часть 2. С. 408–417. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-1-408-417

© Каверина В.В., Ван Имин, 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

FORMATION OF THE SPELLING OF COMPOUND NOUNS WITH AN INITIAL IMPERATIVE IN THE HISTORY OF RUSSIAN WRITING

V.V. Kaverina, Wang Yiming

Abstract. *The article deals with the codification of the syllabic and hyphenated spelling of compound nouns in diachrony. The usual norm is established on the material of the texts of the National Corpus of the Russian Language, the codified norm is established on the material of grammars and dictionaries of the 19th century, as well as on the material of sets of rules of the 20th and 21st centuries. In the XVIII century compound nouns with the initial imperative are written separately, which is fixed by both editions of the “Dictionary of the Academy of Russian” dating from the turn of the XVIII–XIX centuries. In the “National Corpus of the Russian Language” of the 19th c. hyphenated spellings of the studied formations, fixed in the dictionary of 1847, appear, except for the formation “skopidomъ”, which is noted in the usus and codified in the merged form. After the 1917–1918 reform, the formation “skopidom” is still written in the fused form, but the words “perekati polye” and “sorvigolova” have different fused, hyphenated and even separate forms. The 1936 Draft proposes to unify the semicolonization of all nouns of this group on a morphological basis (verb in the imperative mood), contrary to the stable orthography of words such as “skopidom”. The 1956 rules, on the contrary, codify their fused spelling, moreover, on a different basis — graphical (the first part in i), while forgetting about the exception of “perekati polya”, which in usus is stably spelled with a hyphen. The 2006 handbook returns the exception “perekati polya” and, following the drafts of 1936 and 2000, formulates the rule on a morphological basis (verb in the imperative mood). The stability of the orthography of words of this group is different and depends, in our opinion, on the degree of derivability of its meaning from the semantics of parts, as well as the presence of homonymic word combinations in the modern Russian language.*

Keywords: *spelling of compound nouns, merged and hyphenated spelling, formal and semantic criterion, words with the first part coinciding with the form of the imperative mood of the verb.*

Cite as: Kaverina V.V., Wang Yiming. Formation of the Spelling of Compound Nouns with an Initial Imperative in the History of Russian Writing. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2024, No. 1, part 2, pp. 408–417. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-1-408-417

Правописание сложных существительных с первой частью, совпадающей с формой повелительного наклонения глагола, до сих пор вызывает затруднения, несмотря на простое и однозначное правило. По рекомендации новейшего академического электронного ресурса «Орфографическое комментирование русского словаря» (ОРОСС), они «пишутся слитно, напр.: *воруйгородок, грабьярмия, косисено, сорвиголова*. Исключение: *пerekати-поле* [1]. Имея целью выявить причины сложившейся ситуации, мы провели диахронический анализ орфографии данных образований. Становление нормы начинается в узусе, источником которого послужил Национальный корпус русского языка (НКРЯ), затем лексемы фиксируются в словарях конца XVIII–XIX вв., и только в начале XX в. делается первая попытка кодификации.

В **Национальном корпусе русского языка XVIII в.** [2] словоупотреблений исследуемой группы немного, и они пишутся раздельно, например:

По подгорью, а особливо на песчаныхъ мѣстахъ, вся равнина покрыта была травою, Устели поле называемую (*Ceratocarpus arenarius*). (И.И. Лепехин. Дневныя записки путешествія доктора и Академіи Наукъ адъюнкта Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, 1768 и 1769 году (1768–1769);

Перекаши поле (*Gypsophyla paniculata*), уже въ то время изсохшее, большими клубами валялося по пашнямъ. (И.И. Лепехин. Дневныя записки путешествія доктора и Академіи Наукъ адъюнкта Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, 1768 и 1769 году (1768–1769).

О.И. Онацкая отмечает, что в обоих изданиях «Словаря Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв. в словах данной группы также преобладает раздельное написание: перекаши поле (I, ч. 4, с. 764), устели поле (II, ч. 6, с. 1030), нетронъ меня (I, ч. 4, с. 519; II, ч. 3, с. 1371), хотя и имеется исключение: устели-поле (I, ч. 6, с. 450), перекашиполе (II, ч. 4, с. 907) [3, с. 55]. Нами обнаружено также написание скопидомъ [4, с. 805; 5, с. 179].

В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. данная вариативность преодолевается и кодифицируется только полуслитное оформление таких лексем: Перекаши-поле [6], Устели-камень, Устели-поле [там же]. Однако образование скопидомъ кодифицировано в слитном оформлении [там же].

В Национальном корпусе русского языка XIX – начала XX в. [2] отмечены только слитные написания скопидомъ (всего 54 до 1917 г.), например:

И даже этот скопидом Зорин не заикнется сказать, что я ошиблась. (М.Н. Загошкин. Три жениха (1837);

Онъ вѣдь скопидомъ, копейку припрятать любитъ, а тутъ вдругъ, на-поди, какъ раскошелился! (А.К. Шеллер-Михайлов. Голь (1882));

— Да она хвалила васъ, какъ хорошаго хозяина, скопидома, — отвѣчала старуха Заборова (Н.А. Лейкин. Вне рутины (1902)).

Вместе с тем в НКРЯ до 1917 г. представлено 30 дефисных написаний слова сорви-голова (при 1 слитном), как то:

И ученикъ представилъ предо мною, какъ хнычуть старья бабы; онъ былъ сорви-голова и весельчакъ (А.К. Шеллер-Михайлов. Гнилые болота (1864));

...неужто дурень старый все ей оставить, чтобы тотъ сорви-голова могъ въ карты все спустить (Е.А. Салиас. Мадонна (1877));

Мирные члены московскаго общества, отцы семействъ въ особенности, проѣзжая мимо дома извѣстнаго сорви-голова, косились на этотъ домъ, или качали головой (Е.А. Салиас. Мадонна (1877));

Москва говорила, что это буйный сорви-голова, не знающій какъ убить свое время... (Е.А. Салиас. Мадонна (1877));

...а пока она оттаскиваетъ отъ канавы этого сорви-голова, какъ позади ея раздаётся раздирающій душу крикъ (Н.Е. Каронин-Петропавловский. Снизу вверх (1886));

— Положимъ, что этотъ сорви-голова Загурскій, взявшись за дѣло, молодцомъ все устроить (Е.А. Салиас. Экзотики (1896). «Вѣстникъ Европы», 1897)).

Лишь один раз образование сорвиголова в данный период пишется раздельно:

Такъ вотъ каковы наши донскіе козаки!.. Теперь сорви головы, а прежде!.. (П.И. Якушкин. Из Астраханской губернии (1870)).

Напротив, слово Держиморда оформляется только слитно, однако оно используется здесь только как имя собственное:

— *Такъ-то-хозяйничать, какъ ты, и Держиморда сумгль бы* (А.К. Шеллер-Михайлов. История дурака (1868));

— *Такъ-то-хозяйничать, какъ ты, и Держиморда сумгль бы. — Какой Держиморда? — спросил братъ* (А.К. Шеллер-Михайлов. История дурака (1868));

Братъ очень разсердился. — Такъ я Держиморда! Такъ я только скулы умгью сворачивать! (А.К. Шеллер-Михайлов. История дурака (1868));

Броженіе все равно наступитъ, если молодой человекъ не есть уже молодой Молчалинъ или Держиморда, но наступитъ при гораздо болѣе неблагоприятныхъ обстоятельствахъ (В.А. Гольцев. Внутреннее обозрение (май). Русская мысль, 1881)).

Современное исключение из правила *перекати-поле* в НКРЯ XIX в. [там же] отмечено только в дефисном оформлении (41 раз), возможно, в связи с тем, что все тексты данного периода, где обнаружено это слово, представлены в новой орфографии, например:

Ян владел этой чудной уздечкой и правил господином, как своенравный кормчий послушным кораблем; носил его мысли и желанія по своему произволу, как степной ветер носит перекати-поле (А.Ф. Вельтман. Кощей бессмертный. Былина старого времени (1833));

Перекати-поле: Будит вольный ветер, Будит, не пробудит Дикую пустыню, Тихий сон могилы (Н.А. Добролюбов. А.В. Кольцов (1858));

У степной травы, ковыля, к каждому острому зернышку прикреплен длинный, пушистый и легкий хвостик, и ветер несет созревший ковыль (перекати-поле) за сотни верст (К.Д. Ушинский. Детский мир (1864));

В 1-й раз в Малом театре «Перекати-поле» (А.В. Живаго. Дневник (1892));

По поляне поползли притаившиеся за кочками сухие кусты перекати-поля; издали они были похожи на больших пауков, медленно перебирающих мохнатыми лапами (С.Н. Сергеев-Ценский. Поляна (1904));

Потом они расползутся по круглым дубовым кустам вблизи, по серым круглым, как притаившиеся ежи, шапкам перекати-поля, по растрепанному колючим молочаям (С.Н. Сергеев-Ценский. Неторопливое солнце (1911)).

Из **кодифицирующих сочинений** впервые рассматривает слова данной группы в «Учебнике Русской грамматики» 1915 г. П.В. Смирновский. При несобственном сложении первая часть слова может иметь форму И. п., косвенного падежа или форму глагола. Написание таких слов зависит от формы первой части, например: *Царьград* (И. п. царь), *пятиэтажный* (пяти — Р. п. из выражения «пяти этажей»), *скопидом* (скопи — повелительное наклонение) [7, с. 68]. Пример интересующих нас сложных существительных находим также в разделе о знаке (–), который употребляется в словах, образованных как собственным, так и несобственным сложением: *хлеб-соль, штабс-капитан, перекати-поле* [там же].

В **Национальном корпусе русского языка после реформы 1917–1918 гг.** [2] расширяется круг слов данной группы.

Образование *перекати-поле* сначала могут писать отдельно (8 раз):

Так как директор Всеволожский задумал в этом году абонементные спектакли русской драмы в Михайловском театре, то первой новинкой в абонементе он и решил дать «Перекати поле» (П.П. Гнедич. Книга жизни (1918));

Голос зычно плыл по площади! — Ой, мать твою перекати поле — пятидесятник! — Батоги нам! (А.П. Чапыгин. Разин Степан (1927));

...мы потянулись по степи, абсолютно гладкой, как стол; в смысле растительности, своего рода репейник, напоминающий наше «перекати поле» (А.А. Татищев. Земли и люди: в гуще переселенческого движения (1906–1921) (1928));

«Святогорская общежительная Успенская пустынь», А.П. Чехов. «Перекати поле», Бунин. «На Донце» (М.М. Боборыкин. Воспоминания о Крыме 1897–1920 (1928));

Он видел, как качаются на ветру колючие будяки, растущие по краю широкого шляха, как ветер завевает пыльные, скучные смерчи, как несет по воздуху длинную паутинку и гонит серое «перекати поле» по низкой стерне (П.Н. Краснов. Ложь (1938–1939)).

Вариативность написания данного слова в одном предложении свидетельствует о неустойчивости его орфографии:

Типы «перекати поле» социально-экономического и такого же «перекати-поле» идейно-политического глубоко родственны между собою. (В.М. Чернов. Записки социалиста-революционера (1922).

Однако дефисное оформление преобладает и в результате закрепляется в узусе (до 1956 г. отмечено 52 раза), например:

Бурно-стремительный темп событий, как вихрь-круговорот, закружил в своем беге весь придорожный сор, вынес наверх куриное перо, солому, перекати-поле, клочок собачьей шерсти, забил пылью глаза и нос, наполнил свет шумом, мутью... (Ф.Д. Крюков. Новым строем. «Русские Ведомости», 1917));

Но иному из перекати-полей удастся докатиться до влаги (С.Д. Кржижановский. Салыр-Гюль (1933));

Шершавый куст — бродяга, по-русски — перекати-поле, без ветра склонялся и перекатывался по песку, уходя отсюда мимо (А.П. Платонов. Джан (1933–1935));

Там, говорят, ни киргизы, ни калмыки не живут потому, что летом очень жарко, травы плохие, корма мало, а зимой Ибэ часто дует, такой сильный, что устоять нельзя, завьюченных верблюдов уносит словно сухие кусты перекати-поле, а люди замерзают (В.А. Обручев. В дебрях Центральной Азии (1951)).

В отличие от дореформенного времени, слово сорвиголова после 1918 г. пишется чаще слитно (20 примеров до 1956 г.):

Вот у меня на дворе приятель, — извозчик Стрелов, забулдыга, сорвиголова, жену свою походя хлещет, а ведь, пожалуй, чище живет, чем мы (Б.В. Савинков (В. Ропшин). То, чего не было (1918));

Гимназист Савицкий, известный в гимназических кругах сорвиголова, радостно плюнул в вазон с фикусом (Илья Ильф, Евгений Петров. Двенадцать стульев (1927));

Когда я уже был в Академии, в Училище поступил такой же сорвиголова, как я, и когда тот что-нибудь выкидывал особенное, Петр Егорович говорил ему: «Где тебе!» (М.В. Нестеров. О пережитом. 1862–1917 гг. Воспоминания (1926–1928));

Так что же ты думаешь, этот братец мой Аркаша, сорвиголова, для моего обучения придумал (А.И. Куприн. Юнкера (1932));

Неужели этот разудалый Чика, этот задирчивый, бесстрашный и решительный сорвиголова может плакать? (В.Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 3 (1939–1945));

Так мы живем, мой храбрый воин, рубаха, сорвиголова! (Василий Катанян. Лоскутное одеяло (1950–1959).

Однако 5 раз отмечены дефисные написания:

— Собака ее загрызла... — Ну, и девчонка сорви-голова! Сууций чорт! (Марк Криницкий. Про Волчка (1928));

Бесибабиний сорви-голова и отчаянный весельчак объявил, что нет на свете человека несчастнее его... (И.А. Аксенов. Петр Петрович Кончаловский. Человек и художник (1933));

Боюсь этого вора Чики, человек он сорви-голова, задира (В.Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 3 (1934–1939));

А привел их хорунжий Невзоров. Молодец, видать, сорви-голова! Что прикажешь делать, батюшка? (В.Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 3 (1939–1945));

Он знал сорви-голов из двести двенадцатого по дивизии, куда полк входил, и где он раньше служил (Б.Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945–1955)).

В **пореформенных кодифицирующих сочинениях** впервые правило слитного и полуслитного написания данных образований сформулировано в непринятом проекте «Свода орфографических правил» 1936 г.: «Через дефис пишутся сложные существительные, состоящие из глагола в повелительной форме и существительного: *перекати-поле*, *сорви-голова*. Примечание 1. Исключения, напр. *держиморда*, устанавливаются в словарном порядке. Примечание 2. Если сложное существительное этого типа имеет суффикс, изменяющий его значение в целом, оно пишется слитно: *вертишейка*» [8, с. 35]. Очевидно, что данное правило довольно сложно для восприятия и трудно применимо, потому что имеет неясный состав исключений в пункте 1 и сложную формулировку исключения 2, сочетающую морфемный и семантический принципы вдобавок к исходному морфологическому.

«Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г. все слова данной группы без исключений рекомендуют писать слитно: «Пишутся слитно склоняемые сложные имена существительные с гласной первой частью на *и-*, например: *горицвет*, *держидерево*, *держиморда*, *вертишейка*, *вертихвостка*, *скопидом*, *сорвиголова*» [9, с. 37]. В формулировке использован графический критерий.

В Правилах 1956 г. исключения не упомянуты, слово *перекати-поле* в примерах отсутствует, и это позволяет предположить, что о нем просто забыли, тем более что в «Орфографическом словаре русского языка» 1956 г. слово *перекати-поле* кодифицировано в дефисном оформлении [10, с. 677]. А слово *сорвиголова* в словаре рекомендуется писать слитно [там же, с. 1005]. Однако А.Б. Шапиро в работе «Русское правописание» 1961 г. указывает два исключения: *сорви-голова* и *перекати-поле* [11, с. 118].

В непринятом Проекте 2000 г. устранено единственное исключение и сформулировано правило: «Сложные существительные с первой частью на *-и*, *-й*, *-ь*, совпадающей с формой повелительного наклонения глагола. Перечень таких слов: *болиголов*, *вертихвостка*, *вертишейка*, *вырвиглаз*, *горицвет*, *держидерево*, *держиморда*, *косисено*, *перекатиполе*, *устелиполе*, *скопидом*, *сорвиголова*, *шумиголова*; *воруйгородок*, *гуляйгород*, *гуляйполе*, *неразлейвода*, *грабьярмия*» [12, с. 153].

Однако полный академический справочник «Правила русской орфографии и пунктуации» 2006 г., повторяя формулировку проекта 2000 г., вновь вводит исключение *перекати-поле*: «Сложные существительные с первой частью на *-и* или *-ь*, совпадающей с формой повелительного наклонения глагола: *болиголов*, *вертихвостка*, *вертишейка*, *вырвиглаз*, *горицвет*, *держидерево*, *держиморда*, *косисено*, *скопидом*, *сорвиголова*, *шумиголова*, *грабьярмия*. Исключение: *перекати-поле*» [13, с. 121]. Формулировка проекта 2000 г. и ПАС 2006 г., в отличие от Правил 1956 г., опирается на морфологический принцип.

В Национальном корпусе русского языка после принятия Правил 1956 г. [2] слова рассматриваемой группы сохраняют вариативность.

Единственное современное исключение из правила *перекати-поле* пишется в основном дефисно (72 случая):

...еще тесно связанного с прямым номинативным значением слова *перекати-поле* (см. рассказ А.П. Чехова «*Перекати-поле*»; см. также повесть современной советской писательницы Н. Поповой «*Зрелость*») (В.В. Виноградов. Основные типы лексических значений слова (1960–1969);

Огромные светы гонит волнистый отарный ветер. Неохватимые никаким глазом *перекати-поле* света. Все с вами ясно! (Валерий Володин. Повесть временных лет. «Волга», 2011).

— Да уж не парень, под сорок. Головастый, но недотепа, неустроенный, *перекати-поле*. — Подробнее, подробнее (Анатолий Салуцкий. Немой набат. «Москва», 2019).

В 3 случаях слово оформлено отдельно:

Мы смотрим «*Полумглу*», «*Космос как предчувствие*» и фильм «*Коля — перекати поле*» (А.Г. Евтушенко. Дневник (2005));

Такое общество не имеет ни общей цели, ни общего вектора дальнейшего развития. Есть емкое русское выражение: «*перекати поле*». (В.В. Шелохаев. Дневник (2010);

...его первый литературный опыт — рассказ «*Перекати поле*» (А.Г. Колмогоров. Мне доставшееся. Семейные хроники Надежды Лухмановой (2012)).

Существительное *сорвиголова* 9 раз пишется через дефис, и не в 1960-е гг., когда его включил в список исключений А.Б. Шапиро, а позднее, почти до наших дней:

И вот уже *сорви-голова*, из-за которого пролито немало слез, на которого давно хотелось махнуть рукой, — и даже бросить из-за него школу! (С. Сорокина. С умным сердцем (1971). «Комсомольская правда», 30.06.1971));

А чаще всего приходили на ум местный *сорви-голова* Сенька Тарасов, заблудившийся где-то на дорогах германской войны, и покойный весельчак и агитатор Пашка Чугуев... (Николай Берсенева. Про Федоркина-меньшого. «Уральский следопыт», 1982);

Типичные ошибки родителей, когда они по поводу и без повода говорят мальчику: «Ты у нас прямо, как девочка, хорошенькая, ласковая»; или девочке: «Ну, ты, как мальчик, просто *сорви-голова*, молодец» (Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№ 1–500) (1999));

У каждой девушки своя роль — «*Строгая Учительница*», «*Белый Ангел*», «*Официантка*», «*Сорви-Голова*», а в конце каждого часа на сцену выходит транссексуал с чепухой женскими сиськами (И.Ю. Стогов. Мачо не плачут (2001));

— Наверняка решил покатать Мари, а она у нас тоже *сорви-голова* (Вацлав Михальский. Для радости нужны двое (2005));

...о которой мы в детстве читали в книжке «*Капитан Сорви-голова*» (А.А. Тахо-Годи. Жизнь и судьба: Воспоминания (2009);

Капитан Сорви-голова, боюсь, уже не поможет (Борис Минаев. Синдром Винни-Пуха. «Октябрь», 2013).

Отмечено даже отдельное написание:

И у него есть замечательный ребенок 10 лет, *сорви голова*, которого одного нельзя и на минуту оставить — что нить сотворит, обязательно (Женщина + мужчина: Психология любви (форум) (2004)).

Однако слитное оформление слова *сорвиголова* в соответствии с современным правилом в НКРЯ [2] преобладает (30 случаев).

Существительное *скопидом* после 1918 г., как и ранее, оформляется исключительно слитно (48 примеров).

Анализ правописания сложных существительных, в которых первая часть совпадает с формой повелительного наклонения глагола, показал, что их орфография остается неоднородной до наших дней. Эти слова сначала пишутся отдельно, затем они проходят этап дефисного оформления. В «Словаре Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв. преобладает раздельное написание, затем в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 года вариативность преодолевается и кодифицируется только полуслитное оформление таких лексем, кроме слитного написания *скопидомъ*. В узусе XIX в. оно представлено также только в слитном оформлении, вместе с тем существительное *сорвиголова* пишется только через дефис. Таким образом, в дореформенный период орфография образований данной группы не установилась. После реформы 1917–1918 годов образование *скопидом* по-прежнему пишется слитно, однако у слов *перекати-поле* и *сорвиголова* варьируются слитное, дефисное и даже раздельное оформление. Проект 1936 года предлагает унифицировать полуслитное оформление всех существительных данной группы на морфологической основе (глагол в повелительном наклонении) вопреки устойчивой орфографии таких слов, как *скопидом*. Правила 1956 г., напротив, кодифицируют их слитное написание, к тому же на другой основе — графической (первая часть на *и*), забывая при этом об исключении *перекати-поле*, которое в узусе стабильно пишется через дефис. В ПАС 2006 году возвращается исключение *перекати-поле* и вслед за проектами 1936 и 2000 годов формулируется правило на морфологической основе (глагол в повелительном наклонении).

Наше исследование подтверждает выводы П. Чжао о том, что устойчивость орфографии слов данной группы различна и «зависит от степени выводимости его значения из семантики частей, а также наличия в современном русском языке омонимичного словосочетания» [14, с. 35]. К примеру, единственное исключение из правила — *перекати-поле* — до сих пор встречается в раздельном оформлении, что позволяет трактовать его как словосочетание, и это не противоречит грамматике: *перекати* (что?) *поле*. Однако название *косисено* (насекомое), устроенное аналогично, пишется только слитно, как и все термины этой группы. Такие образования, как *сорвиголова*, не поддерживаемые соответствующими словосочетаниями, реже допускают отклонения от правила слитного оформления. Пишется только слитно слово *скопидом*, имеющее давнюю историю и стертую внутреннюю форму.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бешенкова, Е.В., Иванова, О.Е., Тенькова, Е.В. Орфографическое комментирование русского словаря. URL: <https://oross.ruslang.ru/> (дата обращения: 10.08.2023).
2. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 10.08.2023).
3. Онацкая, О.И. Становление дефисного написания слов в русском письме XVIII – первой половины XIX века: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 260 с.
4. Словарь Академии Российской. Ч. 3. СПб., 1792.

5. Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. 6. СПб., 1822.
6. Словарь церковнославянского и русского языка Императорской Академии наук: в 4 т. СПб., 1847. URL: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=dict1847> (дата обращения: 10.08.2023).
7. *Смирновский, П.В.* Учебник русской грамматики для младших классов средних учебных заведений. Ч. I. 1915. 102 с.
8. Свод орфографических правил. Проект: 2-я ред. М.: Учпедгиз, 1936. 83 с.
9. Правила русской орфографии и пунктуации: утв. Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР. М.: Учпедгиз, 1956. 176 с.
10. Орфографический словарь русского языка. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. 1259 с.
11. *Шапиро, А.Б.* Русское правописание. М.: Академия наук СССР, 1961. 245 с.
12. Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация. Проект. М.: Азбуковник, 2000. 397 с.
13. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина. М.: Эксмо, 2006. 480 с.
14. *Чжао, П.* Становление норм полуслитных (дефисных) написаний в русской орфографии XIX–XX вв.: дис. ... канд. филол. наук. М., 2023. 198 с.

REFERENCES

1. Beshenkova, E.V., Ivanova, O.E., Tenkova, E.V. *Orfograficheskoe kommentirovanie russkogo slovarya* [Spelling Commentary of the Russian Dictionary]. Available at: <https://oross.ruslang.ru/> (accessed: 10.08.2023). (in Russ.)
2. *Nacionalnyj korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian Language]. Available at: <http://ruscorpora.ru/index.html> (accessed: 10.08.2023). (in Russ.)
3. Onackaya, O.I. *Stanovlenie defisnogo napisaniya slov v russkom pisme XVIII – pervoj poloviny XIX veka* [The Formation of Hyphenated Spelling of Words in Russian Writing of the XVIII – First Half of the XIX Century]: PhD Dissertation (Philology). Moscow, 2005, 260 p. (in Russ.)
4. *Slovar Akademii Rossijskoj. Ch. 3* [Dictionary of the Academy of the Russian Federation, part 3]. St. Petersburg, 1792. (in Russ.)
5. *Slovar Akademii Rossijskoj po azbuchnomu poryadku raspolozhennyj. Ch. 6* [Dictionary of the Academy of the Russian Federation According to the Alphabetical Order Located, part 6]. St. Petersburg, 1822. (in Russ.)
6. *Slovar cerkovnoslavjanskogo i russkogo yazyka Imperatorskoj Akademii nauk: v 4 t.* [Dictionary of Church Slavonic and Russian of the Imperial Academy of Sciences: in 4 vols]. St. Petersburg, 1847. Available at: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=dict1847> (accessed: 10.08.2023). (in Russ.)
7. Smimovskij, P.V. *Uchebnik russkoj grammatiki dlya mladshih klassov srednih uchebnyh zavedenij. Ch. I* [Textbook of Russian Grammar for Junior Classes of Secondary Schools, part I]. 1915, 102 p. (in Russ.)
8. *Svod orfograficheskikh pravil. Proekt: 2-ya red.* [A Set of Spelling Rules. Project: 2nd ed.]. Moscow, Uchpedgiz, 1936, 83 p. (in Russ.)
9. *Pravila russkoj orfografii i punktuacii: utv. Akademiej nauk SSSR, Ministerstvom vysshego obrazovaniya SSSR i Ministerstvom prosveshcheniya RSFSR* [Rules of Russian Spelling and Punctuation: Approved by the Academy of Sciences of the Union of Soviet Socialist Republics, the Ministry of Higher Education of the Union of Soviet Socialist Republics and the Ministry of Education of the Russian Soviet Federative Socialist Republic]. Moscow, Uchpedgiz, 1956, 176 p. (in Russ.)

10. *Orfograficheskiy slovar russkogo yazyka* [Spelling Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo inostrannyh i nacionalnyh slovarej, 1956, 1259 p. (in Russ.)
11. Shapiro, A.B. *Russkoe pravopisanie* [Russian Spelling]. Moscow, Akademiya nauk SSSR, 1961, 245 p. (in Russ.)
12. *Svod pravil russkogo pravopisaniya. Orfografiya. Puntuaciya. Proekt* [The Set of Rules of Russian Spelling. Spelling. Punctuation. Project]. Moscow, Azbukovnik, 2000, 397 p. (in Russ.)
13. *Pravila russkoj orfografii i puntuacii. Polnyj akademicheskij spravochnik* [Rules of Russian Spelling and Punctuation. The Complete Academic Handbook], ed. by V.V. Lopatin. Moscow, Eksmo, 2006, 480 p. (in Russ.)
14. Chzhao, P. *Stanovlenie norm poluslitnyh (defisnyh) napisanij v russkoj orfografii XIX–XX vekov* [The Formation of Norms of Semi-Alphabetic (Hyphenated) Spellings in Russian Orthography of the XIX–XX Centuries]: PhD Dissertation (Philology). Moscow, 2023, 198 p. (in Russ.)

Каверина Валерия Витальевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, kaverina1@yandex.ru

Valeriia V. Kaverina, ScD in Philology, Professor, Russian Language Department, Lomonosov Moscow State University, kaverina1@yandex.ru

Ван Имин, аспирант, кафедра русского языка, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, klaralera1@yandex.ru

Wang Yiming, Postgraduate Student, Russian Language Department, Lomonosov Moscow State University, klaralera1@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 25.08.2023. Принята к публикации 29.09.2023

The paper was submitted 25.08.2023. Accepted for publication 29.09.2023